

Николай Гаврилович Чернышевский.

Барским крестьянам...

1861 год вызвал волну прокламаций, выпускавшихся как отдельными кружками, организациями, так и одиночками. Воззвание Н.Г.Чернышевского к "Барским крестьянам" написано под непосредственным впечатлением царского манифеста от 19 февраля 1861 г. и "Положения о крестьянах". В простых, понятных народу словах автор пытался убедить крестьян, что реформа носит кабальный характер, что жить им станет еще хуже, чем при крепостном праве. Прокламация печаталась в нелегальной типографии в Москве. Ее оригинал написан не рукой Чернышевского, что позволяло некоторым историкам усомниться в его авторстве. За составление этого воззвания Чернышевский был отдан под суд и, несмотря на отсутствие юридических доказательств, приговорен к каторге.

Барским крестьянам от их доброжелателей поклон. Ждали вы, что даст вам царь волю, вот вам и вышла от царя воля. Хороша ли воля, какую дал вам царь, сами вы теперь знаете. Много тут рассказывать нечего. На два года остается все по-прежнему: и барщина остается, и помещику власть над вами остается, как была. А где барщины не было, а был оброк, там оброк остается, либо какой прежде был, либо еще больше прежнего станет. Это на два года, говорит царь. В два года, говорит царь, землю перепишут да отмежут. Как не в два года! Пять лет, либо десять лет проволочут это дело. А там что? Да почитай, что то же самое еще на семь лет; только та разница и будет, что такие разные управления устроят, куда, вишь ты, можно жаловаться будет на помещика, если притеснять будет. Знаете вы сами, каково это слово "жалуйся на барина". Оно жаловаться-то и прежде было можно, да много ли толку было от жалоб? Только жалобщиков же и оберут, да разорят, да еще пересекут, а иных, которые смелость имели, еще и в солдаты забреют, либо в Сибирь да в арестантские роты сошлют. Только и проку было от жалоб. Известно дело: коза с волком тягалась, один хвост остался. Так оно было, так оно и будет, покуда волки останутся, значит помещики да чиновники останутся. А как уладить дело, чтобы волков-то не осталось, это дальше все рассказано будет. А теперь покуда не об этом речь, какие новые порядки надо вам завести; покуда об том речь идет, какой порядок вам от царя дан, — что значит, не больно-то хороши для вас нынешние порядки, а что порядки, какие по царскому манифесту да по указам заводятся, все те же самые прежние порядки. Только в словах и выходит разница, что названья перменяются. Прежде крепостными, либо барскими вас звали, а ныне срочно-обязанными вас звать велют; а на деле перемены либо мало, либо вовсе нет. Эти слова-то выдуманы! Срочно-обязанные, вишь ты глупость какая! Какой им чорт это в ум-то вложил такие слова! А по-нашему надо сказать: вольный человек, да и все тут. Да чтобы не названием одним, а самым делом был вольный человек. А как бывает в исправду вольный человек, и каким манером вольными людьми можно вам стать, об этом обо всем дальше написано будет. А теперь покуда о царском указе речь, хорош ли он. Так вот оно как: два года ждите, царь говорит, покуда земля отмежуеться, а на деле земля-то межеваться будет пять, либо и все десять лет; а потом еще семь лет живите в прежней кабале, а по правде-то оно выйдет опять не семь лет, а разве что семнадцать, либо двадцать, потому что все, как сами видите, в проволочку идет. Так значит, живите вы по-старому в кабале у помещика все эти годы, два года, да семь лет, значит девять лет там в указе написано, а с проволочками-то взаправду выйдет двадцать лет, либо тридцать лет, либо и больше. Во все эти годы оставайся мужик в неволе, уйти никуда не мог: значит, не стал еще вольный человек, остается срочно-обязанный, значит — все тот же крепостной. Не скоро же воли вы дождетесь, — малые мальчики до бороды аль и до седых волос дожить успеют, покуда воля-то придет по тем порядкам, какие царь заводит. Ну, а покуда она придет, что с вашей землею будет? А вот что с нею будет. Когда отмежевывать станут, обрезать ее велено против того, что у вас прежде было, в иных селах четвертую долю отрежут из прежнего, в иных третью, а в иных и целую половину, а то и больше, как придется где. Это еще без плутовства от помещиков, да без потачки им от межевщиков, — по самому царскому указу. А без потачки помещикам межевщики делать не станут, ведь им за то помещики станут деньги давать; оно и выйдет, что они оставят вам земли меньше, чем наполовину против прежней: где было на тягло по две десятины в поле, оставят меньше одной десятины. И за одну десятину, либо меньше, мужик справляй барщину почти что такую же, как прежде